

THE DEVELOPMENT OF ENGLISH HISTORICAL NOVEL

Rayxon Shavkatovna NAZAROVA

PhD student

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan

ПУТИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Райхон Шавкатовна НАЗАРОВА

Докторант (PhD)

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

INGLIZ TARIXIY ASARLARINING RIVOJLANISH BOSQICHLARI

Rayxon Shavkatovna NAZAROVA

Tayanch doktoranti

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston Ray11_91@mail.ru

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Назарова Р.Ш. Пути развития английского исторического романа.// O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2025. — 11-jild, № 1. — B. 219-230.

<https://doi.org/10.36078/1742367583>

Received: January 17, 2025

Accepted: February 17, 2025

Published: February 20, 2025

Copyright © 2025 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. The relevance of the presented study is determined by its focus on the changes undergone by English historical novels. The problem addressed in the article concerns the interrelation between historical novels and time, history, as well as strategies for maintaining the relevance of texts. The research aims to explore the evolution of historical novel, its ability to capture historical processes, and to sustain relevance and significance in contemporary literature. The research methodology is based on the analysis of views by key foreign researchers on the historical novel, including the concepts of historiography, metafiction, self-reflection, and «neo-historical» prose. The article examines various approaches to creating and interpreting historical plots, as well as the role of the literary process in maintaining the relevance of historical fiction. Hence, the article concludes that historical novels are an important and versatile genre capable of reinterpreting the past through contemporary literary prisms. They not only maintain their relevance through careful selection of details and connection to the present, but also continue to evolve, introducing new approaches and elements for interpreting historical events. The aspects discussed in the article successfully demonstrate the complexity and multifaceted nature of historical novel, as well as its ability to reflect the evolution of literary trends and views on history. This study makes a valuable contribution to the analysis of the characteristics of the historical novel in the context of contemporary literary processes and interpretations of historical events.

Keywords: historical prose; narrative; the prime of a historical novel; metafiction; experiment; self-knowledge.

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена его направленностью на изменения, которые претерпел англоязычный исторический роман. Проблема, поставленная в статье, касается взаимосвязи между историческими романами и

временем, историей, а также стратегиями сохранения актуальности текстов. Целью исследования является изучение эволюции исторического романа, его способности фиксировать исторические процессы, а также поддерживать актуальность и значимость в современной литературе. Методология исследования основана на анализе взглядов ключевых зарубежных исследователей на исторический роман, включая понятия историографической метафикации, саморефлексии, а также «неоисторической» прозы. В статье рассматриваются различные подходы к созданию и интерпретации исторических сюжетов, а также роль литературного процесса в сохранении актуальности исторической прозы. В заключении статьи делается вывод о том, что исторические романы представляют собой важный и разносторонний жанр, способный переосмысливать прошлое через современные литературные призмы. Они не только сохраняют свою актуальность за счёт тщательного подбора деталей и наличия связи с настоящим, но и продолжают развиваться, внося новые подходы и элементы в интерпретацию исторических событий. Рассмотренные в статье аспекты демонстрируют сложность и многогранный характер исторического романа, а также его способность отражать эволюцию литературных тенденций и взглядов на историю. Данное исследование является определенным вкладом в анализ особенностей и значимости исторического романа в контексте современных литературных процессов и интерпретации исторических событий.

Ключевые слова: историческая проза; повествование; расцвет исторического романа; метафункциональность; эксперимент; самопознание.

Annotatsiya. Taqdim etilgan tadqiqotning dolzarbli ingliz tarromanlarida yuz bergan o'zgarishlarga e'tibor qaratilgani b belgilanadi. Maqolada ko'rib chiqilgan muammo tarixiy romanlari zamon bilan aloqadorligi, tarixi, shuningdek, matnlarning dolzarbli saqlash strategiyalari bilan bog'liq. Tadqiqotning maqsadi tarixiy roj evolyutsiyasi, uning tarixiy jarayonlarni qamrab olish xususiy zamonaviy adabiyotdagi dolzarbli va ahamiyatini ochib berish iborat. Tadqiqot metodologiyasi tarixiy roman, jumladan, tarixshuno metafantastikasi, o'z-o'zini aks ettirish, shuningdek, "neo-tarixiy" tushunchalari bo'yicha yetakchi xorijiy tadqiqotchilarning qarasl tahliliga asoslangan. Maqolada tarixiy syujetlarni yaratish va ta qilishda turli yondashuvlar, shuningdek, badiiy adabiyotning dolzarbli ta'minlashda adabiy jarayonning roli ko'rib chiqilgan. Maqola yakui tarixiy romanlar o'tmishni zamonaviy adabiy prizmalar orqali qayta ta eta oladigan muhim va ko'p qirrali janr ekanligi haqida xulosa qilin Ular nafaqat tafsilotlarni sinchkovlik bilan tanlash va hozirgi kun b bog'lash orqali o'z dolzarbligini saqlab qoladi, balki tarixiy voqeal talqin qilishda yangi yondashuvlar va elementlarni kiritib, rivojlanis davom etadi. Maqolada ko'rib chiqilgan jihatlar tarixiy roman murakkabligi va serqirraligini, shuningdek, uning adabiy tendensiyevolyutsiyasini va tarixa oid qarashlarni aks ettirish xususiyat muvaffaqiyatlari namoyish etadi. Ushbu tadqiqot tarixiy roj xususiyatlari va ahamiyatini zamonaviy adabiy jarayonlar konteks tahlil qilish va tarixiy voqealarni talqin qilishga katta hissa qo'shadi.

Kalit so'zlar: tarixiy nasr; hikoya; tarixiy romanning cho'q metafantastik; tajriba; o'z-o'zini anglash.

Введение

В области изучения развития английского исторического романа существует множество ключевых исследований зарубежных литературоведов, чьи труды внесли фундаментальный вклад в развитие науки. Среди них мы бы выделили труды ученых, таких как Ю. А. Барашковская [Барашковская 2006], Н. А. Соловьёва [Соловьёва 2006], Ю. С. Райнеке [Райнеке 2002], Г. Лукач [Лукач 2014], И. К. Горский [Горский 1966], Ф. Джеймисон [Jameson 2013], Л. Хатчеон [Hutcheon 1988], А. Флейшман [Fleishman 1971], С. Кин [Keen 2001, 2006], Э. Весселинг [Wesseling 1991], Дж. Брукер [Brooker 2015], П. Андерсон [Anderson 2011], Дж. де Грут [Groot 2010] и многих других.

С момента основания жанра исторического романа Вальтером Скоттом произошли значительные изменения, отражающие эволюцию литературных вкусов и культурных представлений. Вальтер Скотт считается одним из важнейших пионеров жанра и инициатором романтизации истории в литературе. Его произведения не только подняли популярность и интерес к историческим сюжетам, но и задали тон и направление для дальнейшего развития исторического романа как литературного жанра. Со сменой эпох и развитием литературных течений стиль, тематика и подход к созданию исторических романов претерпели существенные изменения.

Основная часть

После 1820-х годов отношение между литературой и историей изменилось. Многие учёные связывают это изменение с трудом историка Леопольда фон Ранке, который предложил научный подход к изучению прошлого (*The Secret World of World History: Selected Writings on the Art and Science of History*, 1981 г.). Различия между историей и литературой стали менее очевидными. Жанр исторического романа стал более сложным не из-за его узости, что мешало отделению его от других литературных жанров в библиотеках и книжных магазинах, а из-за его обширности, которая охватывает различные литературные жанры [Groot 2010: 50]. Историю стали изучать профессиональные историки, а авторов исторических произведений стали называть любителями. Это дало писателям свободу исследовать различные подходы и обращаться не только к важным событиям, но и к повседневной жизни и обычаям общества.

Российский исследователь Ю. А. Барашковская [Барашковская 2006] отмечает, что британские авторы нашего времени стремятся сформировать альтернативное видение истории, чтобы подчеркнуть многообразие возможностей, скрытых в историческом процессе. Исследователь утверждает, что авторы уделяют большее внимание элементам европейской истории, которые были вытеснены из традиционной историографии с её акцентом на рационализм. Современный романист не просто переписывает историю (характерная тенденция XIX в.), но и вдыхает в неё новую жизнь,

позволяя прошлым событиям влиять на будущее, предоставляя возможность невидимым фактам возродиться в новых интерпретациях. Из этого следует, что полное и окончательное понимание прошлого непостижимо для современного человека, поскольку прошлое всегда представляет собой смесь факта и вымысла, следовательно, исторические события поддаются лишь интерпретации, превращаясь в различные нарративные версии. Российский ученый Н. А. Соловьёва придерживается схожих взглядов. По её мнению, британский исторический роман всё чаще обращается к реальной истории страны, тем самым освещая определённые темы, героев и мотивы, которые игнорировались, как и историками, так и писателями [Соловьёва 2006].

Стоит подчеркнуть и тот факт, что, несмотря на то, что жанр английского исторического романа XXI в. был подвергнут модификациям, он всё же сохранил некоторые черты традиционного исторического жанра. К примеру, анализируя историческую прозу, Д. Митчелла, американский критик Р. Чарльз отмечает, что, несмотря на ожидания видеть в творчестве Д. Митчелла новаторское будущее литературы, писатель неожиданно возвращается к классическому эпосу, который напоминает стиль творчества Г. Мелвилла, А. Дюма и В. Скотта [Charles 2010].

Перри Андерсон, британский историк и автор рецензий на популярные исторические романы, утверждает, что исторический роман стал гораздо более популярным, чем даже во времена его классического периода в начале XIX века [Anderson 2011]. Действительно, достаточно лишь взглянуть на список произведений, отмеченных престижными наградами, чтобы почувствовать то, что П. Андерсон называет глобальным изменением литературной среды вокруг прошлого [Anderson 2011].

Американский литературный критик Ф. Джеймисон также замечает растущую популярность исторического жанра, однако высказывает опасения относительно поверхностного подхода к презентации исторических событий в современных произведениях. Он поднимает вопрос о роли современного исторического романа, тем самым интересуясь его будущим [Jameson 2013: 259]. Мы убеждены, что вопросы, поднятые Джеймисоном, являются ключевыми для понимания и оценки значимости исторического романа в нынешней литературе. Исследование статуса и развития данного жанра даёт возможность продвигать литературные тенденции и видеть эволюцию романа как искусства в целом.

И. К. Горский, автор книги «Исторический роман Сенкевича», отмечает, что историзм обнаружил себя отчётливо и полно благодаря исторической форме и реалистической тенденции в произведениях Вальтера Скотта. Горский полагает, что это В. Скотт — писатель, возвысивший роман до степени философии истории, тем самым породивший потребность в осмыслении новаторской сущности произведений исторического жанра, что в итоге создало основу для постановки проблем исторического романа во многих странах. Цитируя Б. Г. Реизова, Горский выдвигает мысль о том, что местом возникновения теоретической точки зрения касательно исторического

романа является Англия и Франция, взяв за точку отсчёта двадцатые годы XIX века [Горский 1966: 7]. Несколько позже разработкой теории исторического романа занялись Россия и Польша. Горский утверждает, что на тот момент большое значение имели критические выступления Пушкина, Белинского и Добролюбова. Как подчёркивал А.С. Пушкин, важнейшими приобретениями исторического романа и его отличительными чертами являлись раскрытие своеобразия исторической эпохи и объективный подход раскрытия исторических личностей. Пушкин сетовал на то, что после кончины В. Скотта появилось много писателей-подражателей, которые не сумели оттенить разницу между своим и прошедшим временем. Однако эта проблема всё так же актуальна и в XXI веке и зачастую авторы исторического романа всё так же грешат тем, что переносят характерные черты своего времени при раскрытии событий давно минувших дней. Есть основания полагать, что писатели исторических романов не должны навязывать героям свои политические взгляды, подсказывать речи и даже озвучивать их мысли, так как главной задачей писателя исторического романа, по нашему мнению, является воскрешение прошлого при соблюдении исторической точности.

Венгерский философ Г. Лукач отмечает, что зарождение классического исторического романа в Англии не случайно. Он относит появление исторического романа к началу XIX века, связывая это с Французской революцией и наполеоновскими войнами [Лукач 2014: 22]. Лукач выделяет важность наличия нескольких ключевых элементов в историческом романе, а именно: присутствие типичных героев, правильно подобранный масштаб, народную аутентичность, историческую необходимость, а также связь прошлого с настоящим [Лукач 2014: 11]. Он также утверждает, что одной из важных предпосылок для создания настоящего исторического романа является патриотизм и чувство гордости за свой народ, приводя в пример прозу В. Скотта [Лукач 2014: 115].

Влияние исторической прозы на формирование национального сознания было упомянуто в исследованиях многих учёных. Среди них стоит выделить результаты исследований Б. Андерсона и Ф. Джеймисона. Б. Андерсон утверждает, что историческая проза является инструментом и индикатором национального сознания, обеспечивая представление о национальной идентичности [Anderson & O'Gorman: 24]. Схожие взгляды прослеживаются в трудах Ф. Джеймисона, который заявляет, что исторический роман подтверждает консервативные устремления и глубокий интерес к старому образу жизни, который уступает место новым реалиям и социальным изменениям. Тем не менее исследователь отмечает, что исторический роман как жанр часто использовался в политических целях [Jameson 2013: 260]. Из этого следует, что вышеупомянутые исследователи определяют важность исторического романа и его способность влиять на формирование национального самосознания и идентичности.

Проанализировав прогнозы ведущих литературоведов XX в., нами было выявлено, что многие из прогнозов касательно судьбы жанра исторического романа оправдались. В исследовании

английского исторического романа 1971 года американский профессор и литературовед А. Флейшман утверждал, что исторический роман его времени, вероятно, присоединится к экспериментальному движению современного романа или уйдёт из области серьёзной литературы [Fleishman 1971: 35]. Флейшман был убеждён, что исторический роман должен идти дальше своего прошлого, открывая новые возможности, иначе он рискует застыть в бесплодных повторениях традиционных форм [Fleishman 1971: 35].

Увлечённость прошлым продолжается. На рубеже XXI века ряд критиков обратили внимание на внезапный «расцвет» [Byatt 2001: 9] исторического романа. Исследователь Т. И. Джексон предположил, что включение истории как темы может играть важную роль в современной британской художественной литературе [Jackson 1999: 172], а постулатом стало утверждение о возрождении исторического романа в последние десятилетия [Rousselot 2014]. Американский профессор и литературовед Сюзан Кин говорит об историческом повороте в британской и англоязычной художественной литературе [Keen 2006: 167], отслеживая его до 1980-х годов. Британский профессор Джозеф Брукер склонен датировать начало «возобновления» жанра с романа Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта» [Brooker 2015: 161–162]. Кин также признает, что роман Фаулза стал одним из источников новаторских изменений жанра. По мнению С. Кин, другие значительные произведения исторической направленности — «Имя розы» (1980 г.) Умберто Эко и «Дети полуночи» (1981 г.) Салмана Рушди, которые предвосхитили возрождение жанра исторической прозы в конце XX века [Keen 2006: 171–173].

В наши дни, как отмечает российская исследовательница Ю. С. Райнеке, наблюдаются две основные тенденции развития исторического романа: если одни писатели изображают факты и явления прошлого, подчёркивая то, что интерпретация исторических событий должна быть основана на исторических свидетельствах, то другие авторы допускают возможность нескольких таких интерпретаций. По мнению последних, такие художественные произведения не могут претендовать на историческую достоверность [Райнеке 2002].

Исследователь утверждает, что представители первой группы склонны отображать значимые исторические события, оказавшие весомое влияние на жизненный уклад и мировоззрение множества людей по всему миру. К примеру, С. Фолкс в своём романе *Birdsong* («И пели птицы», 1993 г.) обращается к эпизодам Первой мировой войны, представляя переживания через воспоминания главного героя Стивена Рейсфорда, записанные им во время войны и опубликованные после его смерти его внучкой Элизабет в 1978 году. Для Элизабет это дало возможность исследования истории своей семьи, поиск понимания прошлых событий и раскрытие сокрытых тайн, таких как разгадывание шифра, которым был написан дневник. Взаимодействие с дневником инициирует процесс самоидентификации и предоставляет глубокое понимание универсальности человеческих эмоций и переживаний, независимо от

исторического контекста. Через переплетение ужасов войны, любовной истории и экзистенциальных переживаний дневник оказывает значительное влияние на жизнь Элизабет, подчёркивая предложенную писателем концепцию о неразрывности связи между прошлым и настоящим, а также о важности памяти о семейных и национальных трагедиях.

Представители второй группы, по мнению Райнеке, убеждены, что исторический роман не может претендовать на историческую правду, так как содержит вымысел. Ими был выделен историографический метароман, концепцию которого развила канадский литературный критик Л. Хатчеон. Историографический метароман акцентирует на функциональности нарратива и самореферентности текста, подчёркивает его текстуальную природу. Историографический метароман предполагает активное участие читателя в процессе, где он становится свидетелем исследования и сбора автором исторических материалов по определенному событию прошлого. Такой подход к роману иллюстрирует современные методы интерпретации исторического процесса, обращая внимание на проблематике относительности истины, взаимодействии факта и вымысла в художественной репрезентации минувших событий. Тем самым он провоцирует дискуссию об отсутствии абсолютной истины, подчёркивая то, что историческая достоверность может быть представлена и переосмыслена по-разному [Hutcheon 1988: 5]. Так, такие романы, как «Попугай Флобера» Дж. Барнса (*Flaubert's Parrot*, 1984) и «В Эрмитаж» (*To the Hermitage*, 2000) М. Брэдбери, являются ярчайшими примерами историографического метаромана, так как в них присутствует воспроизведение дискурса прошлых эпох и открытый финал. Стержнем повествования в подобных романах является поиск свидетельств прошлого и своих корней, а также обращение к неизвестным событиям или личностям прошлого.

Можно утверждать, что исторические романы начали исследовать, как прошлое преобразуется в повествование, а также подвергать сомнению надёжность источников и свидетелей. Можно заметить, что, подвергая сомнению устоявшиеся версии прошлого, исторические романы стимулируют пересмотр и переосмысление истории, включая критическое взаимодействие с предыдущей художественной литературой. По словам Байетт, расцвет исторического романа совпал с осмыслением процесса историописания [Byatt 2001: 9]. Ссылаясь на утверждения С. Кин, в 1980-х и 1990-х годах увеличилось количество книг, посвящённых изучению прошлого. Исследователь причисляет произведения такого рода к числу «архивных» [Keen 2001]. Таким образом, жанр исторического романа, который изначально следовал устоявшейся модели, установленной Вальтером Скоттом, оказался в центре современного литературного экспериментирования.

Многие критики прослеживают связь между «Вулфхоллом», получившим Букеровскую премию в 2009 году, с повышенным интересом к исторической прозе. Идея о том, что исторический роман во всех его проявлениях, должен рассматриваться наравне с другой литературой, а не как категория, слегка отодвинутая в

сторону, поддерживается историком и учёным Дж. де Грутом в его труде «Исторический роман» (*The Historical Novel*, 2010 г.). В обзоре исторической прозы 2010 года Джером де Грут утверждает, что «техники постмодернизма стали техниками современного исторического романа» [Groot 2010: 108]. Дж. де Грут представляет обзор истории жанра, фокусируясь на ранних писателях до эпохи Вальтера Скотта, а затем анализирует влияние Скотта на творчество А. Мандзони, Ч. Диккенса, О. Бальзака, А. Пушкина и Л. Толстого.

Поскольку исторический роман является достаточно широким жанром, критики часто обращаются к модели, установленной В. Скоттом, для оценки инноваций в исторической литературе. Профессор Э. Весселинг отмечает необходимость оценки постмодернистских изменений исторических материалов в рамках жанровой модели, которая существует уже более двух веков [Wesseling 1991: 17]. С учётом быстрого развития исторического романа в последние десятилетия Сюзан Кин выделяет традиционные подходы в исторической литературе, схожие с теми, что использовались в романах В. Скотта, такие как «остаточные» и «доминирующие» типы, и новаторские постмодернистские труды, например, исторические произведения Салмана Рушди об истории Индии [Keen 2006: 174], которые являются новым типом исторического романа [Keen 2006: 173-174]. Остаточный тип (residual), стремится к исторической точности и использует традиционные повествовательные стратегии. Однако, по мнению Кин, именно исторические романы женщин-писательниц в духе М. Рено и М. Митчелл доминируют на современной литературной арене [Keen 2006].

По мнению британского учёного Д. Брукера, современные авторы исторических романов получили возможность переосмыслиния истории через современную призму путём восстановления игнорированных ранее точек зрения или исправления предполагаемых неточностей и упущений в исторических повествованиях о прошлом [Brooker 2015: 169–170]. Вследствие аналогичных наблюдений британская исследовательница Элоди Русселот признала существование «неисторического» поджанра в современной исторической литературе; этот сегмент включает в себя произведения, которые не только затрагивают историю, но и активно исследуют этот прошлый период [Rousselot 2014: 2]. Русселот отделяет этот поджанр от историографической метапрозы: несмотря на то, что оба направления критически переосмысливают прошлое, неисторическая литература, по её мнению, оперирует в рамках вероятности, в отличие от более саморефлексивного подхода, присущего постмодернистскому роману [Rousselot 2014: 4–5].

Исследование современного исторического романа Дж. Брукером заканчивается упоминанием Хилари Мантел как самой известной писательницы исторической прозы в Британии в XXI веке [Brooker 2015: 173]. Мантел получила признание критиков и популярность как автор романов о Тюдорах «Вулфхолл» (2009 г.) и «Ведите обвиняемых» (2012 г.), оба ставшие победителями Букеровской премии в соответствующие годы. Последняя часть

трилогии «Зеркало и свет» вышла в 2020 г., но Букера так и не получила. Возможно, наиболее интригующим аспектом достижения Мантел является тот факт, что эта художественная литература явно выделяется из широко распространённых тенденций, характерных для «недавнего» исторического романа, которые являются экспериментальными или постмодернистскими. Брукер утверждает, что историческая проза Мантел не является металитературой или ревизионистской; она также не склонна к явным размышлениям о природе истории. Вместо этого, согласно Брукеру, Мантел оживила весьма стандартную форму (и классическую тему) исторической прозы [Brooker 2015: 174]. Тем не менее существуют существенные отличия между романами Мантел, которые следуют реализму как устоявшемуся принципу исторической прозы, и более современными историческими произведениями; в то же время, её произведения нельзя рассматривать как повторяющие роман «Уэверли, или 60 лет назад» (1814 г.). В своей статье Брукер также упоминает роман Дэвида Митчелла «Тысяча осеней Яакова де Зута» («The Thousand Autumns of Jacob de Zoet», 2010 г.) как исторический роман, сравнимый с творчеством Мантел. Роман «Тысяча осеней Яакова де Зута» менее известен, чем мантеловская трилогия, но он также не остался незамеченным. Джозеф Брукер в заключении своего обзора предполагает, что романы, аналогичные тем, что созданы Х. Мантел и Д. Митчеллом, могут указывать на новую тенденцию в исторической прозе, что свидетельствует о её дальнейшем развитии. Неясно, будут ли упомянутые произведения стимулировать появление нового типа исторического романа, однако связывание исторических романов Мантел и Митчелла и признание их уникальности вносит значительный вклад в дискуссии о потенциале жанра, который несколько десятилетий назад казался утраченным.

Заключение

Можно прийти к выводу о том, что современные исторические романы являются не только источником для изучения прошлого и культурных традиций, но и позволяют писателям и читателям воссоздавать и переосмысливать исторические события с учётом современных взглядов и ценностей. Этот жанр продолжает эволюционировать, принимая в себя новые подходы к интерпретации и пониманию истории, отражая разнообразие литературных форм и стилей. Исторические романы остаются актуальными и важными для литературного мира, позволяя не только погрузиться в прошлое, но и взглянуть на него с новой перспективы при использовании современных литературных подходов и техник.

Исследования английского жанра исторического романа в XIX, XX и XXI вв. свидетельствуют о значительном прогрессе в понимании и развитии данной литературной формы. В XIX веке наблюдалось стремление авторов к более глубокому изучению прошлого и охвату эпических моментов в истории. Этот период характеризовался активным развитием жанра и возрастанием популярности исторических романов. В XX веке исторический роман

приобретал новые формы и подходы, включая использование различных литературных приёмов, таких как магический реализм и постмодернистские элементы. Авторы начали более детально исследовать исторические периоды, представляя новые интерпретации исторических событий. Исследователи обратили внимание на разнообразие подходов к жанру и на развитие литературных течений.

Писатели, такие как Дэвид Митчелл и Хилари Мантел, оживили исторический роман в XXI веке, не отходя далеко от принципов, заложенных в жанре двести лет назад; они определенно придерживаются требования к правдоподобности в представлении исторической реальности, не прибегая к эпическому размаху исторических романистов XIX в. Вместо этого литературное оживление прошлого и в то же время оживление исторической художественной литературы достигается путём включения драмы «здесь и сейчас» в режим повествования. Будучи поглощёнными и уже обильно использованными современным историческим романом аспекты постмодернистского эксперимента, именно этот синтез драмы и повествования может, действительно, оказаться новым типом исторической прозы.

Для дальнейшего исследования в области развития англоязычной исторической прозы можно предложить такой аспект, как субжанры исторического романа и их влияние на развитие жанра в целом. Кроме того, изучение особенностей восприятия исторической прозы позволит глубже понять, как жанр развивался и как его влияние отразилось на обществе и культуре.

Использованная литература

- Anderson, B. & O'Gorman, R. (1991). *Imagined communities*. UK: Verso.
- Anderson, P. From Progress to Catastrophe, London Review of Books 33, no. 15 (28 July 2011).
- Brooker, J. Reanimating historical fiction. In David James (ed.). (2015). *The Cambridge companion to British fiction since 1945*, pp.160–176. Cambridge: Cambridge University Press.
- Byatt, A. S. (2001). *On histories and stories. Selected essays*. London: Chatto & Windus.
- Charles R. Review of *The Thousand Autumns of Jacob de Zoet*, a novel by David Mitchell // The Washington Post. 2010 30 June. URL: <https://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/> / [дата обращения 16.11.2024]
- De Groot, J. *The historical novel*. London & New York: Routledge. 2010.
- Fleishman, A. (1971). *The English historical novel*. Baltimore, MD & London: Johns Hopkins University Press.
- Hutcheon, L. (1988). *A poetics of postmodernism: History, theory, fiction*. New York: Routledge.
- Jackson, T. E. (1999). The desires of history, old and new. *CLIO: A Journal of Literature, History, and the Philosophy of History*. 28(2). pp. 169–187.
- Jameson, F. (2013). *The Antinomies of Realism*, London: Verso.

- Keen, S. (2001). Romances of the Archive in Contemporary British Fiction. University of Toronto Press.
- Keen, S. (2006). The historical turn in British fiction. In James F. English (ed.). A concise companion to contemporary British fiction, Malden, MA & Oxford: Blackwell Publishing, pp. 167–187.
- Rousselot, E. (2014). Introduction: Exoticising the past in contemporary neo-historical fiction. In Elodie Rousselot (ed.), Exoticizing the past in contemporary neo-historical fiction, Basingstoke: Palgrave Macmillan. pp.1–16.
- Wesseling, E. (1991). Writing history as a prophet: Postmodernist innovations of the historical novel. Amsterdam & Philadelphia, PA: John Benjamins.
- Барашковская Ю. А. История и вымысел в английском романе 1980-х –1990-х г.г.: дис. ... кандидата филол. наук. — М., 2006. — 210 с. — URL: <http://www.dissercat.com>
- Горский И. К. Исторический роман Сенкевича. — М.: Наука, 1966. — 309 с. — URL: <https://inслав.ru/publication/gorskiy-i-k-istoricheskiy-roman-senkevicha-m-1966> [дата обращения 3. 06. 2024]
- Лукач Г. Исторический роман. Пер. с нем. — М.: Common place, 2014. —178 с.
- Райнеке Ю. С. Исторический роман постмодернизма и традиции жанра (Великобритания, Германия, Австрия): дис. кандидата филол. наук: 10. 01. 03 / Ю. С. Райнеке. — М., 2002. 211 с.
- Соловьёва Н. А. Английский роман в эпоху постмодерна // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2006. — № 1. — С. 138–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-roman-v-epohu-postmoderna> [дата обращения: 21.12.2024]

References

- Anderson, B. & O'Gorman, R. (1991). Imagined communities. UK: Verso.
- Anderson, P. From Progress to Catastrophe, London Review of Books 33, no. 15 (28 July 2011).
- Brooker, J. Reanimating historical fiction. In David James (ed.). (2015). The Cambridge companion to British fiction since 1945, pp.160–176. Cambridge: Cambridge University Press.
- Byatt, A. S. (2001). On histories and stories. Selected essays. London: Chatto & Windus.
- Charles R. Review of The Thousand Autumns of Jacob de Zoet, a novel by David Mitchell // *The Washington Post*. 2010 30 June. Retrieved from <https://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article> [16.11.2024]
- De Groot, J. (2010). The historical novel. London & New York: Routledge.
- Fleishman, A. (1971). The English historical novel. Baltimore, MD & London: Johns Hopkins University Press.
- Hutcheon, L. (1988). A poetics of postmodernism: History, theory, fiction. New York: Routledge.

- Jackson, T. E. (1999). The desires of history, old and new. *CLIO: A Journal of Literature, History, and the Philosophy of History*. 28(2). pp. 169–187.
- Jameson, F. (2013). *The Antinomies of Realism*, London: Verso.
- Keen, S. (2001). *Romances of the Archive in Contemporary British Fiction*. University of Toronto Press.
- Keen, S. (2006). The historical turn in British fiction. In James F. English (ed.). *A concise companion to contemporary British fiction*, Malden, MA & Oxford: Blackwell Publishing, pp. 167–187.
- Rousselot, E. (2014). Introduction: Exoticising the past in contemporary neo-historical fiction. In Elodie Rousselot (ed.), *Exoticizing the past in contemporary neo-historical fiction*, Basingstoke: Palgrave Macmillan. pp. 1–16.
- Wesseling, E. (1991). Writing history as a prophet: Postmodernist innovations of the historical novel. Amsterdam & Philadelphia, PA: John Benjamins.
- Barashkovskaya, Yu. A. (2006). *Istoriya i vymysel v angliiskom romane 1980-kh – 1990-kh g.g.* (History and Fiction in the English Novel of the 1980s and 1990s). Candidate's thesis. Moscow, 2006. Retrieved from: <http://www.dissercat.com>
- Gorskii, I. K. (1966). *Istoricheskii roman Senkevicha* (Historical novel by Sienkiewicz). Moscow: Nauka. Retrieved from: <https://inslav.ru/publication/gorskiy-i-k-istoricheskiy-roman-senkevicha-m-1966> [3. 06. 2024]
- Lukach, G. (2014). *Istoricheskii roman* (Historical novel). Moscow: Common place.
- Raineke, Yu. S. (2002). *Istoricheskii roman postmodernizma i traditsii zhanra* (The Postmodern Historical Novel and the Traditions of the Genre). Candidate's thesis. Moscow.
- Solov'eva, N. A. (2006). *Angliiskii roman v epokhu postmoderna // Chelovek: Obraz i sushchnost'*. *Gumanitarnye aspekty*, 1, 138-139. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-roman-v-epokhu-postmoderna> [21.12.2024]